

Ли Сяовань привычными движениями вскрыла упаковку, сняла заднюю крышку телефона, вставила аккумулятор и сим-карту, а затем включила аппарат, чтобы проверить заряд.

— Все в порядке, — крикнула она в сторону гостиной.

— Вечером будешь пользоваться этим, — не оборачиваясь, бросила Лу Ли.

— А старый номер больше не нужен? — невзначай спросила Ли Сяовань. В её сумке лежал её собственный телефон — надежный, неубиваемый, ничуть не хуже этой нокиевской «кирпичины». Мысль о смене номера её расстроила, а смена телефона — и подавно.

Ли Сяовань была привязана к вещам. Ван Сяоюй говорила, что это болезнь, которую нужно лечить.

— Частая смена номеров — это вопрос безопасности. Не хочу, чтобы покупатели меня донимали, — со знанием дела ответила Лу Ли.

— А что насчет телефона? — Ли Сяовань всё ещё не хотела сдаваться. Она вышла из спальни, достала свой старый телефон, подошла к Лу Ли и спросила: — Он же исправен. Можно я буду пользоваться им?

— Через пару дней собираюсь нанять нового сотрудника службы поддержки, ему понадобится телефон. Разве плохо, что я меняю его тебе? — Лу Ли ответила равнодушно, мельком глянула на Ли Сяовань и снова уткнулась в клавиатуру.

— Как можно так просто взять и поменять? Это же моя вещь! — повысила голос Ли Сяовань. Главное было в другом: это подарок от Лу Ли. Пусть недорогой, пусть даже немного дешевый, но она получила его из рук самой Лу Ли.

— Да это просто паршивый телефон за две сотни... — пробормотала Лу Ли.

— Дело не в деньгах, — упрямо ответила Ли Сяовань.

— Не хочешь — как хочешь, — Лу Ли махнула рукой, не желая продолжать разговор.

— Ты... ну ладно, забирай! — Ли Сяовань тоже не стала настаивать. Она бросила телефон на стол Лу Ли, развернулась и пошла в спальню. Остановившись перед большой кроватью Лу Ли, она на секунду замерла, глядя на две подушки, затем снова развернулась и вышла в гостиную. Она села на диван в прежней позе, подперла щеки руками и замолчала.

На кровати был беспорядок, совсем не такой, как в аккуратной гостиной. Ли Сяовань с неприятным чувством представила Лу Ли в этой постели, возможно, с кем-то другим. Конечно,

этот человек точно не она, Ли Сяовань. Ей и не светило оказаться в постели с Лу Ли. Таковы были правила игры.

Но мысли об этой постели не давали Ли Сяовань покоя. Они мешали ей смотреть на Лу Ли объективно, не позволяли воспринимать её как обычную коллегу или просто подругу. Этим вечером Ли Сяовань было очень тоскливо. И в своей тоске она вспомнила о Ван Сяюй.

Ди-ди-ди...

Услышав за спиной звук набора номера, Лу Ли не обернулась.

— Алло, Ван Сяюй?

— Алло, Ли Сяовань, это ты?

После приветствия Ли Сяовань заметила неладное — голос Ван Сяюй звучал совсем не так, как обычно: хриплый, словно его наждачкой терли.

— Ван Сяюй, ты простудилась? — мягко спросила Ли Сяовань.

— Нет, я абсолютно здорова! — небрежно ответила та, будучи занятой ковырянием в пальцах ног.

Через глазок она видела, что рыжая женщина снаружи всё ещё сидит на её деревянном стуле. Ван Сяюй хотела выйти и выбросить мусор, но присутствие этой особы, застывшей, как истукан, у двери 503, мешало ей выйти с пакетом отходов. Звонок Ли Сяовань пришелся как нельзя кстати, и Ван Сяюй решила поболтать подольше.

— Сяовань, какие планы на выходные? Парень появился? — Ван Сяюй хихикнула, при этом в голове у неё пронеслись куда более пошлые мысли. Такая красotka, как Ли Сяовань, разве может быть одна? Ц-ц-ц, фигура, личико, даже голос звучит так нежно и влажно, просто загляденье! Не то что та девица снаружи, бесит до жути!

Сравнение Ван Сяюй между Ли Сяовань и Чжун Мяо было не лишено оснований. У Ли Сяовань тоже было худое, бледное лицо, на котором трудно было прочесть эмоции, если смотреть издали или вблизи — выражение казалось застывшим. Но Ван Сяюй знала, что Ли Сяовань не делала инъекций для коррекции овала лица и не пилила кости. А вот насчет той, из 503-й, сказать было сложно.

— Выходные... — Ли Сяовань подняла взгляд на спину Лу Ли и тихонько рассмеялась. — У меня свидание с красавчиком, не завидуй!

— Ой, как же я завидую! — протянула Ван Сяоюй, преувеличенно вскрикнув.

Лу Ли продолжала быстро печатать, будто ничего не слышала.

Чжун Мяо, сидевшая в коридоре между 501 и 503, обладала отличным слухом. Смех Ван Сяоюй звучал так ужасно, словно визг резаной свиньи! Чжун Мяо скривилась, выражение её лица стало неприятным. В объективе камеры наблюдения охраны это выглядело ещё хуже — словно у неё начался нервный тик.

— Женщинам всё-таки нужно внимание... — вздохнули охранники.

Ван Сяоюй и Ли Сяовань ещё долго болтали по телефону. Ли Сяовань смеялась особенно красиво — мягко, сексуально, так, что сердце начинало биться чаще. По крайней мере, так казалось Ван Сяоюй. Раньше у неё не было таких чувств, но после того, как она начала тренировать свои особые навыки, её восприятие людей и событий изменилось. Это было похоже на получение скрытого навыка в игре: пока его нет — не обращаешь внимания, а как только получишь — хочется постоянно его демонстрировать.

— Ли Сяовань, как ты издаешь такие соблазнительные звуки? — с любопытством спросила Ван Сяоюй.

Ли Сяовань замерла и снова посмотрела на спину Лу Ли. Та по-прежнему не двигалась, уставившись в монитор, словно окаменевшая.

— Ван Сяоюй, ты что, шутишь? — Ли Сяовань тихо и мягко рассмеялась.

— Да твою ж мать, засмейся еще раз для меня, давай! — взвизгнула Ван Сяоюй.

— Ван Сяоюй, ты что, объелась белены? — Ли Сяовань, приподняв уголок губ, подперла щеку рукой.

— Черт! Никогда не смейся так при других, особенно ночью! Это же до одури пошло! — Ван Сяоюй судорожно вздохнула, пытаясь успокоиться, и замотала головой, отчего её длинные волосы растрепались.

В тайных книгах было сказано, что женский смех бывает разным. Ван Сяоюй решила, что смех Ли Сяовань относится к разряду развратных.

Из-за сильного возбуждения Ван Сяоюй кричала так громко, что её голос прорвался сквозь дверь 501 и достиг ушей Чжун Мяо. Конечно, из-за двери многих слов было не разобрать, но те самые два слова она услышала отчетливо.

— Развратный? — Чжун Мяо погладила себя по подбородку и, небрежно подняв голову, лукаво улыбнулась в сторону камеры наблюдения.

— Офигеть! Как же чертовски соблазнительно улыбается 503-я! — хором взревели охранники.

Вечер пролетел незаметно.

Когда доставили еду, Ли Сяовань почти уснула на диване.

— Жареный рис очень вкусный, — не поднимая головы, сказала Лу Ли.

Ли Сяовань с холодным лицом буркнула что-то в ответ. Интуиция подсказывала ей, что Лу Ли ей льстит. Это чувство было неприятным. Лу Ли могла льстить многим, особенно сотрудникам постпродакшена, чтобы получить хорошие роли в озвучке, или клиентам в магазине. Ли Сяовань это не беспокоило. Но когда Лу Ли начала льстить ей самой, Ли Сяовань не могла этого принять.

— Ты больше не будешь? — снова спросила Лу Ли и наконец подняла глаза на Ли Сяовань.

— Устала немного, аппетита нет, — Ли Сяовань помешала суп в миске и слегка нахмурилась. Хотя внешне она оставалась холодной, вопрос Лу Ли согрел ей душу. По крайней мере, Лу Ли заметила, что она почти ничего не съела.

— Понятно, — ответила Лу Ли и снова уткнулась в еду.

Ли Сяовань широко открыла глаза — её внутренний комфорт испарился в одно мгновение. Она надеялась, что Лу Ли скажет что-то теплое, утешит её и попросит поесть еще. Это разочарование было для неё куда болезненнее, чем лесть Лу Ли.

После ужина обе девушки сели за компьютеры, принимаясь за работу с клиентами.

Апартаменты «Ятин», квартира 501.

На ужин у Ван Сяюй были вчерашние остатки, которые, в свою очередь, были позавчерашними. Поев одно и то же три раза подряд, Ван Сяюй чувствовала себя не лучшим образом. В гостиной стоял спертый воздух, и она, поморщившись, хотела открыть дверь, чтобы проветрить.

Но та проклятая рыжая женщина всё ещё сидела там.

Чжун Мяо не хотелось сидеть в коридоре, особенно у двери 501. Но слесарь задерживался, а

другого места не было. Странно, но с тех пор, как она здесь уселась, её «слуховые галлюцинации» будто прошли. Из 501-й больше не доносилось никаких стонов.

Динь.

Лифт звякнул, и из-за угла наконец показался человек в рабочем комбинезоне.

Чжун Мяо вскочила и сделала пару шагов навстречу. Эмоции, сдерживаемые более двух часов, были готовы выплеснуться наружу. Но когда рабочий подошел ближе, Чжун Мяо вдруг невольно улыбнулась.

Эту одновременно пошлую и раздраженную гримасу Ван Сяюй видела во всех подробностях. В маленьком глазке прятались большие глаза Ван Сяюй. Она не собиралась подглядывать, просто хотела знать, когда 503-я уйдет со стула, чтобы освободить ей путь к мусоропроводу.

— Здравствуйте, я Вэнь Шань из компании «Саньвэнь», прошу прощения за ожидание, — сказала рабочий, протягивая Чжун Мяо визитку и смущенно отвечая на её улыбку.

Комбинезон был широким, а сама Вэнь Шань — очень стройной и миниатюрной. Эта хрупкая фигурка в мешковатой одежде выглядела особенно притягательно. Даже при всей своей массивности, наряд подчеркивал её сексуальность — по тому же принципу, как женщина в мужской рубашке с оголенными ногами.

— Редко встретишь женщину-слесаря, — Чжун Мяо поправила челку, делая свою улыбку ещё ярче.

— Черт! Она что, решила соблазнить её? Вот же извращенка! — Ван Сяюй чуть не вывалилась из глазка, не в силах сдержать негодование.

Вэнь Шань слегка улыбнулась, не ответив на слова Чжун Мяо, присела и начала осматривать тройной замок на двери. По идее, работа пустяковая, и она рассчитывала управиться за три минуты. Но реальность оказалась куда сложнее, что вызвало у неё еще большее смущение.

— Госпожа Вэнь, моя дверь — это не сейф, правда? — Чжун Мяо снова села на стул Ван Сяюй, с усмешкой наблюдая за Вэнь Шань, которая копалась в замке уже больше десяти минут. Компания «Саньвэнь» была известна в городе, и мастера там работали отличные. Вэнь Шань она раньше не видела.

— Пружину заклинило, — краснея, ответила Вэнь Шань, не оборачиваясь.

Ван Сяюй с трудом вытягивала шею. Она смотрела не на Чжун Мяо, а на Вэнь Шань: «Ц-ц, какая фигурка! И задница такая аппетитная!» С такой внешностью работать слесарем — просто пустая трата времени. Подумав об этом, Ван Сяюй посмотрела на себя: видела только

пышную грудь, а задницы — нет. Зрительный барьер расстроил её, и она побежала к зеркалу. Она хотела сравнить свою задницу с задницей слесаря.

Щелк.

Вэнь Шань с силой нажала, и пружина встала на место.

— Починила! — Вэнь Шань вытерла пот и улыбнулась Чжун Мяо.

— М-м... — Чжун Мяо причмокнула, наклонив голову и пристально глядя на Вэнь Шань.

— Госпожа Чжун? — позвала Вэнь Шань, заметив, что та не отводит взгляд, и снова покраснела.

— Ты уже придумала, куда пригласишь меня на ужин? — Чжун Мяо перестала улыбаться и потянулась.

— Я? Приглашу вас на ужин? — Вэнь Шань удивленно округлила глаза.

— Ну конечно, ты! — Чжун Мяо подошла к Вэнь Шань так близко, что они ощущали дыхание друг друга. — Ты отняла у меня столько времени, не должна ли ты компенсировать это? Мое время стоит дорого. К тому же... я проголодалась.

Вэнь Шань инстинктивно отступила, но Чжун Мяо обхватила её за талию, отчего та застыла.

В комнате охраны:

— Офигеть! 503-я соблазняет слесаря! — снова взвыл охранник.

— Блин, почему она не соблазняет меня? — возмутился другой.

— Ты что, такой же красивый, как слесарь? Заткнись! — рассмеялся первый.

Ван Сяоюй, чей радар уловил аномалию, снова прильнула к глазку. То, что она увидела, чуть не вызвало у неё insult. Рыжая и слесарь среди бела дня, прямо в коридоре, флиртуют! Где справедливость? Черт возьми! Она сама уже полгода одинока, никто не хочет с ней заигрывать! Даже в сети никто не пишет! Одним — всё, другим — ничего!

— Госпожа Чжун, моя работа — только открыть замок, — пробормотала Вэнь Шань, не смея поднять глаз.

— Я просто хочу поужинать с тобой. Разве замок — это повод отказываться от еды? Время как раз подходящее, не так ли? Ты же знаешь, у меня нет никаких скрытых намерений. Правда. — Правая рука Чжун Мяо обнимала Вэнь Шань за талию, а левая поднялась к плечу и начала теревить маленькую ниточку на её одежде.

Этот интимный жест заставил Вэнь Шань запаниковать, особенно из-за того, с какой уверенностью Чжун Мяо это произнесла. В смятении она сделала несколько мелких шагов назад и прислонилась к двери.

— Ты меня боишься? — невозмутимо спросила Чжун Мяо.

— Да как тут не бояться! Черт, даже женщине-слесарю опасно работать с другими женщинами, это же профессия повышенного риска! — про себя вопила Ван Сяоюй, не отрываясь от глазка в надежде увидеть самое интересное.

— Госпожа Чжун, вы шутите, — ответила Вэнь Шань, хотя её тело мелко дрожало.

Вэнь Шань отступала, а Чжун Мяо следовала за ней по пятам, сокращая дистанцию до минимума.

— Госпожа Чжун... — Вэнь Шань нервничала всё сильнее, лицо залилось краской. Она всей спиной вжалась в дверь 503-й, дыхание стало прерывистым, а ноги — ватными.

Грохот!

— А-а! — вскрикнула Чжун Мяо, схватившись за ногу и подпрыгивая на месте.

Вэнь Шань замерла, Ван Сяоюй тоже. Чжун Мяо со слезами на глазах указала рукой на маленький молоток, лежащий у ног Вэнь Шань.

— Госпожа Чжун, простите, простите... — Вэнь Шань поспешила усадить её на стул Ван Сяоюй, в панике осматривая ногу и лицо Чжун Мяо.

— Почему он не упал ей на голову? — презрительно фыркнула Ван Сяоюй из-за двери.

— Твои извинения бесполезны. Мне так больно... — на худом лице Чжун Мяо действительно выступили слезы. Она подняла взгляд на Вэнь Шань, глядя на неё невинными глазами, и пролепетала: — Ну вот, теперь ты можешь сэкономить на моем ужине. В любом случае, я от боли даже ходить не могу. Просто дай мне умереть от голода!

— Да сдохни ты уже! Меньше бед принесешь другим! — беззвучно добавила Ван Сяоюй.

— Госпожа Чжун, это моя вина. Я буду нести ответственность, — прошептала Вэнь Шань с виноватым видом.

— Ну надо же! — не выдержала Ван Сяоюй. Она была уверена, что всё это — спектакль, разыгранный 503-й, чтобы заманить красавицу. И судя по всему, интеллект у красавицы невысокий, раз она на это купилась! Бог всё-таки справедлив. Ван Сяоюй успокоилась, ведь сравнив себя со слесарем, она поняла, что её задница ничем не хуже.

— И как же ты собираешься нести ответственность? — Чжун Мяо, изогнув губы в улыбке, прошептала это прямо на ухо Вэнь Шань.

Лицо Вэнь Шань стало красным, как помидор, а сердце забилося в бешеном ритме.

В комнате охраны:

— Черт! Маленького слесаря соблазнили! — с завистью крикнул охранник.

— Если бы это была ты, разве ты бы не поддалась? Она только улыбнется, а ты уже готов кровью харкать! — подколот его другой.

Ван Сяоюй поняла, что её план с мусором провалился — эти двое явно не собирались заканчивать свой флирт. Она внезапно захотела заказать KFC. Слышала, что курьеры там очень симпатичные. Или, может, тоже выйти, запереть дверь и вызвать слесаря? В любом случае, она не могла просто сидеть и смотреть, как этот сериал разворачивается у неё под дверью.

— Может, я провожу вас в комнату? Уже поздно, — закусив губу, предложила Вэнь Шань.

— Хорошо! Помоги мне дойти! — Чжун Мяо протянула руку, притворяясь слабой. Казалось, вместе с ушибленной ногой у неё размякли и все кости в теле.

Вэнь Шань послушно подошла, взяла её за руку и закинула её руку себе на шею. В этой очень интимной позе она помогла Чжун Мяо войти в квартиру.

— Тот стул, верни его, пожалуйста, соседям, — Чжун Мяо оглянулась, указала на деревянный стул, затем на дверь 501 и, наконец, выразительным взглядом на Вэнь Шань.

— Я... я поняла, — Вэнь Шань задержала дыхание, стараясь выдержать этот взгляд. Женщина перед ней была как электростанция — один её взгляд давал десять тысяч вольт, отчего у Вэнь Шань всё тело онемело.

Динь-дон. Динь-дон. Динь-дон.

Али-Ванван не умолкал, пальцы Ли Сяовань летали по клавиатуре.

Лу Ли сидела перед компьютером в гостиной, так же, как и перед ужином.

Ли Сяовань сидела в спальне, используя ноутбук Лу Ли.

Это было их негласное правило. После десяти вечера всё оставалось по-прежнему. Ли Сяовань не могла выносить развратных речей Лу Ли — её низкий, хриплый и волнующий голос был самым страшным искушением. Даже самый спокойный человек не смог бы устоять перед таким соблазном. Ли Сяовань знала, что она не святая, и не рисковала сидеть напротив Лу Ли, слушая её томные вздохи.

Психологическая устойчивость Лу Ли была на высоте. Даже флиртуя с клиентами, она могла зайти в спальню, посмотреть на Ли Сяовань и улыбнуться ей, словно это была не она только что произносила все те пошлые слова.

— Это просто способ заработать на жизнь, — часто повторяла Лу Ли.

Ли Сяовань, отвечая на вопросы покупателей, думала о Лу Ли. Её мысли постоянно возвращались к ней, особенно когда та находилась всего в нескольких метрах.

— Будешь воды? — Лу Ли стояла в дверях, держа в руках стакан.

— О... — Ли Сяовань вздрогнула и удивленно посмотрела на Лу Ли.

— Я тебя напугала? Или ты слишком погрузилась в работу? — мягко улыбнулась Лу Ли.

Ли Сяовань покачала головой и тоже слегка улыбнулась. Она была застигнута врасплох внезапной заботой Лу Ли, но не могла сказать об этом прямо. Однако вскоре она взяла себя в руки — почти мгновенно.

— Я сейчас ищу работу по озвучке на постоянной основе, — сказала Лу Ли, присаживаясь на край кровати.

— Ты имеешь в виду... закрыть этот магазин? — Ли Сяовань слегка нахмурилась.

— Ты же знаешь, чего я хочу. Этот бизнес не может быть вечным, — не спеша ответила Лу Ли.

<http://bllate.org/book/19159/1881280>